

Джастин стоял и беспомощно смотрел, как Моррис ведет ее в секретную комнату. Он нахмурился.

Комната конфиденциальности использовалась для важных дел в стране. Разговоры внутри не записывались.

Поэтому, будь то обсуждение дела или представление дела, оно будет внутри.

Когда Моррис насильно забрал Нору и не позволил выручить ее, он знал, что Нора могла быть замешана в деле.

Теперь тайна, наконец, должна быть разгадана, верно?

Он опустил глаза. Его глаза были темными, а родинка в уголке глаза, казалось, мерцала. Судя по его внешности, он уже знал, что это за секрет.

—

Нора изначально думала, что звукоизоляция в комнате для допросов была достаточно хорошей, но когда она вошла в комнату и Моррис закрыл дверь, ее сердце екнуло.

Все звуки снаружи были заблокированы дверью, из-за чего она чувствовала себя изолированной от всего мира.

Когда она снова посмотрела на Морриса, он был по-прежнему холоден. Он указал на стул и жестом пригласил ее сесть, прежде чем сесть напротив нее.

Два стула были одинаковыми. Он не выглядел так, будто допрашивал преступника, и было похоже, что они разговаривали честно.

Пока Моррис все еще боролся с выбором слов, Нора спросила: «Это о запрещенных наркотиках и испытаниях на людях?»

Моррис помолчал. — Я не ожидал, что мисс Нора окажется такой проницательной.

Нора закатила глаза.

Как она могла до сих пор не понять в этот момент!

После инцидента со стариной Мэдди Моррис продолжал спрашивать ее, давала ли она Старой Мэдди какие-нибудь наркотики. Затем он обнаружил какие-то неизвестные компоненты в

крови Старой Мэдди. Он сразу занервничал, и его отношение ухудшилось.

В то время Моррис был уверен, что она чем-то накормила старину Мэдди.

Позже, когда он понял, что в крови Старого Мэдди содержатся лекарства, обычно используемые для отравления крыс и комаров, Моррис расслабился. Он даже не участвовал в аресте Флоренс.

Если она все еще не могла ничего обнаружить, значит, она была слишком медленной.

Нора подумала об этом и спросила: «Капитан Форд, мы должны поговорить об этом как следует?»

Моррис кивнул и скрестил руки на столе. Его поза больше походила на проверяющую и настороженную. «Мисс Нора, вы знаете, что в этом мире существует таинственная организация, о которой не знают посторонние?»

Таинственная организация?

Первой реакцией Норы была Имперская лига.

Она опустила глаза и выглядела спокойной, но сердце ее словно обожгло.

Имперская лига была действительно опасным существом, чтобы иметь возможность контролировать мировую экономику. Но, судя по тому, что ей было известно, он не проводил экспериментов над людьми или нелегальных наркотиков.

Значит, это была не Имперская лига.

Она посмотрела на Морриса и не ответила на его вопрос. "Пожалуйста, продолжайте."

Моррис наблюдал за девушкой перед собой.

Она только что проснулась. Возможно, это было из-за того, что она слишком долго спала, но ее миндалевидные глаза немного припухли. Хотя она поела, ее голос все еще был немного хриплым.

Никто не мог догадаться, о чем она думает.

На самом деле Моррис уже давно наблюдал за ней, но ему казалось, что эта девушка покрыта пеленой. Каждый раз, когда он чувствовал, что она всего лишь обычный человек, она делала

что-то, что его удивляло.

Например, ее личность как Анти...

При мысли об этом Моррис опустил глаза. «Мы до сих пор не знаем, как называется эта загадочная организация. Мы знаем только, что они проводят эксперименты на людях и нелегальные лекарства. Более того, создаваемые ими лекарства очень опасны и нанесут сокрушительный удар всему человечеству!»

Услышав это, Нора медленно выпрямилась. Ее глаза стали более серьезными. — Разрушительный удар?

— Да, — медленно сказал Моррис. «Мы всегда догадывались, что они создают вирус, и они уже начали испытания на людях более двадцати лет назад!»

20 лет назад?

Нора нахмурилась. «Моя мать имеет отношение к этой организации?»

Моррис долго молчал, прежде чем медленно произнес: — Мы подозреваем, что ваша мать была из этой организации, поэтому тогда мы тайно арестовали ее.

В этот момент он опустил глаза. «В то время моя мама была руководителем оперативной группы. После ареста ваша мать сказала, что у нее есть пациент, ожидающий ее лечения. В противном случае этот пациент умрет. Она даже сказала, что только она может вылечить эту болезнь».

Нора вдруг поняла. «Твоя мать отпустила мою мать, и моя мать убежала. Вот почему ты отказался отпустить меня на этот раз. Ты не поверил тому, что я сказал?

Моррис потерял дар речи.

Что она имела в виду, отказавшись отпустить ее...

Он поморщился, игнорируя ее выбор слов, и кивнул. "Да."

Нора внезапно поняла его невротический образ действий. Если речь идет о деле такого высокого уровня, принуждение ее остаться было вполне понятным.

Сказав все, Моррис встал и протянул ей руку. «Итак, пожалуйста, поймите мои действия еще раз».

"Конечно."

Нора не пожала ему руку, а просто махнула ею небрежно.

Когда они вышли, Моррис воспользовался возможностью, чтобы сказать: «Яд Флоренс был украден из комнаты Ивонн, но если Флоренс ничего не скажет, мы не сможем привлечь Ивонну к ответственности. Если мисс Нора хочет привлечь к ответственности настоящего преступника, вам лучше придумать способ убедить Флоренс.

Нора лениво потянулась. Когда она подумала о жалобах Флоренс на нее, она опустила глаза и сказала: «Если я не биологическая дочь Яна, ее невозможно переубедить!»

Моррис потерял дар речи.

Нора волочила ноги и лениво вышла за дверь. После встречи с Джастином они вдвоем покинули полицейский участок.

Как только она вышла, перед ней появилась Лили. Она хотела что-то сказать, но взглянула на Джастина и отвела Нору в сторону. Она нервно спросила: «Анти, ты в порядке?»

Нора кивнула. "Все хорошо."

Лили возмущенно сказала: «Что не так со Смитами? Это так к тебе относятся? Это уж слишком! Более того, ваша ДНК немного мутировала на более поздних стадиях. Никто не может точно сказать, действительно ли ты дочь Райана. Я думаю, что твой отец Ян!

Нора похлопала ее по плечу. «Если у вас нет доказательств, не говорите глупостей».

Была ли она дочерью Райана или Яна, точных сведений пока не было. Если у них не будет реальных доказательств, Нора ничего не скажет Смитам.

В противном случае, разве не было бы неловко, если бы она действительно была дочерью Райана?

Лили так разозлилась, что протрубила малину. "Свидетельство? Как теперь получить доказательства? Если мы не вернемся более чем на двадцать лет назад и не сохраним несколько образцов ДНК с вашего рождения, где еще мы можем найти доказательства?

20 лет назад... Образцы ДНК?

Нора вдруг подумала об управляющем, защищавшем Idealian Pharmaceuticals для ее матери...

Ее глаза загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1782389>